

— Подними ногу, — терпеливо повторил Ли Цзиньюань, прибавив: — Поторопись, Хуаньхуань.

Таким нежным тоном он согревал сердца людей. Люди не знали, была ли тронута Чжун Юйхуань, но они были тронуты.

[Встать на колени! Надеть носки! А-а-а! Я могу только кричать!]

[Когда мой кумир встанет на колени и наденет мне на ноги носки, я могу умереть прямо сейчас, а-а-а!]

[Я схожу с ума от ревности! Может быть, он принес пальто для Чжун Юйхуань?]

[Его тон слишком мягкий. Ли Цзиньюань действительно неотразим]

Чжун Юйхуань подняла ноги, позволив Ли Цзиньюаню надеть носки. Затем она неловко повернулась и опустила голову, чтобы доест пирожное.

Вскоре послышались шаги. Хо Чэнмин спустился вниз с двумя чемоданами. На нем была белая рубашка поло. Рубашка была немного прозрачной, так что все могли видеть его сильные мышцы на экране.

[Я действительно обожаю это! Какой сказочная жизнь дома у Чжун Юйхуань?]

[Эта рубашка... Я действительно... Я одобряю!]

[Маленький Хо поднимает тяжести в свободное время, не так ли?]

[На коленях умоляю маленького Хо стать актером, и сыграть властного президента. Я буду любить его до смерти!]

[Ха-ха-ха, я единственный, кто заметил, что маленький Хо всегда носит чемоданы, в то время как младший брат Ли надевает носки Чжун Юйхуань. Разве он не опередил маленького Хо?]

— Ладно, садитесь есть, — сказала Чжун Юйхуань.

— Хорошо.

Затем двое высоких молодых людей сели. Экран комментариев снова обновился:

[Такой праздник для глаз, м-м-м.]

[Как можно есть, глядя на такое лицо?]

Все трое быстро закончили есть. После окончания завтрака Чжун Юйхуань приняла телефонный звонок, но видео не разоблачило абонента. Затем все покинули гостиную.

Комментаторы были против:

[Я могу век смотреть, как они завтракают!]

[Неужели не может быть больше сцен? Это действительно хорошо!]

[Три человека в одном кадре. Настоящий праздник для глаз!]

Покинув виллу, они снова прошли через маленький садик к воротам. Они увидели приближающуюся машину. Камера дрожала и показывала только то, что машина была черной. Вскоре машина остановилась, и камера направилась на Чжун Юйхуань.

Все смотрели, как Чжун Юйхуань медленно приближается к машине.

— Старший кузен, — тон Чжун Юйхуаня был немного беспомощным.

Из машины вышел мужчина. Камера показала только пару ботинок и руку, которую он протянул, чтобы взять сумку Чжун Юйхуань. У этой руки были четко очерченные костяшки, тонкие пальцы и светлая кожа. С первого взгляда было ясно, что это изнеженная рука.

[Кто этот красивый мужчина?]

[Лан Цзинчжи? Нет, правда?]

[Почему эти руки так красивы?!]

[Это тоже красивый мужчина! Я вот-вот умру от ревности к Чжун Юйхуань!]

— Раньше я не уделял этой программе столько внимания. Зная, что сегодня ты будешь сниматься, я приехал, чтобы отвезти тебя в аэропорт. Садись в машину, — сказал таинственный человек низким и немного холодным голосом. Голос с обаянием зрелости очень хорошо звучал в ушах.

[Голос хороший. Руки очень красивые... Умоляя камеру показать его ... а-а-а! Пожалуйста!]

[Любители красивых рук и голоса умирают. Это правда.]

[Раньше я смотрела на фотографии, которые делали папарацци, и он уже издали выглядел красивым. Очень хорошее тело. Что за семья! Буквально идеальные гены!]

Камера последовала за ним. Чжун Юйхуань и мужчина сели внутрь, а оператор сел на пассажирское сиденье. Вполне естественно, что в машине уже не было места ни для Хо Чэнмина, ни для Ли Цзиньюаня. Осталось только одно место, для одного человека. Хо Чэнмин и Ли Цзиньюань переглянулись.

— Кузина, — сказали они почти одновременно.

Мужчина даже не обернулся,

— Вы двое сядете в машину съёмочной группы.

Затем он плавно закрыл дверцу машины, преграждая им путь.

Хо Чэнмин: «...»

Ли Цзиньюань: «...»

[Ха-ха-ха, старший кузен такой сильный.]

[Умираю от смеха. Неужели за расположение Хуаньхуань будут бороться?]

<http://tl.rulate.ru/book/34604/1523528>